

Все зрители разошлись группами по двое или трое, глядя на Цзян Ли с жалостью и презрением, как будто они уже видели финал, где её лицо будет потеряно. Цзян Юяо подошла, посмотрела на Цзян Ли и сказала:

- Вторая сестра, почему ты хочешь сравнить себя с госпожой Мэн? Хун Цзинь всегда входит в тройку лучших на каждом экзамене в Зале Минь И. На этот раз твоё столкновение с ней - действительно неразумный поступок.

Цзян Ли посмотрела на неё и ответила:

- Если верить третьей сестре, то теперь я должна найти Мэн Хун Цзинь и попросить её отменить наше пари?

Цзян Юяо на мгновение застыла, прежде чем с тревогой открыть рот:

- Но в настоящее время все люди в Зале Минь И были свидетелями этого. Вторая сестра, если ты отменишь всё, то другие люди подумают, что ты безнадежно проиграла, и это поставит под угрозу репутацию всей нашей семьи.

Цзян Ли сказала:

- Поскольку это так, пари не должно быть отменено. Третья сестра тоже не должна беспокоиться обо мне. Мне, этому человеку, всегда очень везло. Если, по какой-то случайности, удача на этот раз тоже окажется хороша, то пари будет выиграно, верно?

Цзян Юяо улыбнулась:

- Тогда это здорово.

Но её тон был совершенно неубедительным.

После ухода Цзян Юяо подошла Лю Сюй. Она посмотрела в спину Цзян Юяо и сказала с презрением:

- Твоя третья сестра явно из тех людей, которые бьют лежащего человека и ждут, когда ты станешь посмешищем.

- Она несколько глупа, - Цзян Ли рассмеялась.

Цзян Юяо хотела, чтобы Цзян Ли была полностью дискредитирована и потеряла лицо. Но она никогда не думала, что и слава, и утрата несутся вместе. Если она действительно проиграет и

выполнит условия ставки, преклонив колени перед Мэн Хун Цзинь, то потеряет лицо вся семья Цзян. Как тогда сможет Цзян Юяо, как дочь семьи Цзян, выглядеть хорошо?

Цзян Юяо не понимала этого принципа, или, возможно, хотя она понимала, но, скорее, была готова понести ущерб сама, если Цзян Ли будет унижена. Так же, как Юнь Шуан и Сян Цяо.

- Это всё из-за меня, - Лю Суй виновато посмотрела на Цзян Ли. - Они только что меня подстегнули. Если бы это было не из-за меня, тебе не пришлось бы так себя вести.

- Это не только из-за тебя, - успокоила её Цзян Ли. - Они намеренно придираются. Даже если бы дело было не в этом, они всегда нашли бы другие предлоги, чтобы создать неприятности. У кого хватит ума охранять воров тысячу дней? Лучше воспользоваться этим шансом, чтобы разобраться с этим раз и навсегда.

Лю Суй сказала:

- Но что же теперь делать? Я думаю, что раз уж ты решилась согласиться на пари, ты должна иметь некоторую уверенность. Тем не менее шесть искусств зала Мин И действительно сложны. Не скрою, каждый год на экзамене у меня один-два предмета, по которым я отстаю. А ты только что вернулась в Янцзин.

- Вообще-то у меня очень хорошая память, - Цзян Ли подмигнула ей.

Лю Суй тупо уставилась на неё и чуть не вскрикнула от удивления:

- Правда?

- Конечно, это ложь, - Цзян Ли засмеялась и похлопала её по плечу. - Но я тоже не так безнадежна, как они думают. Не беспокойся обо мне, хорошенько выучи свои уроки. Просто дождись дня после экзамена, когда Мэн Хун Цзинь встанет на колени у ворот Императорского университета, чтобы извиниться.

Лю Суй всё ещё хотела что-то сказать, но Цзян Ли сменила тему. Хотя она всё ещё была бесконечно обеспокоена, видя, что Цзян Ли всё ещё улыбается, девушка не знала почему, но испытала неопишное чувство облегчения. Она была абсолютно уверена в словах Цзян Ли.

Возможно, у неё действительно были способы.

Цзян Ли слабо улыбнулась про себя. Школьный экзамен - это ничто. Провокация Мэн Хун Цзинь действительно сделала её несколько нетерпеливой. Однако её привлекала и другая цель. Если бы Цзян Ли заняла первое место в рейтинге, то могла бы войти во дворец, чтобы получить подарок Императора.

Во время ночного пира в этом месте должен присутствовать новый выскочка двора, нынешний чиновник Министерства обрядов Шэнь Юйжун. Там же будет и принцесса Юн Нин.

Она действительно хотела увидеть этих двоих. Даже если она ничего не могла сделать, даже если в данный момент Цзян Ли всё ещё не могла убить врагов своими руками, даже если она могла только сидеть далеко от них, было нормально просто видеть их лица.

Таким образом, она могла постоянно помнить о судебной ошибке семьи Сюэ, о кровной вражде близких родственников.

Не могла забыть, не смела забыть.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/1621961>